

С. 814 – 820. URL: http://rulibs.com/ru_zar/nonf_biography/lotman/0/j0.html

Маурина С.Ю. Мифологический образ дома Плюшкина в поэме Гоголя «Мертвые души» // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 5 (143). Филология. Искусствоведение. Вып. 29. С. 73-75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifologicheskii-obraz-doma-plyushkina-v-poeme-n-v-gogolya-mertvye-dushi/viewer>

Миркушина Л.Р. Образ женщины в русской религиозной философии и культурной традиции конца XIX – начала XX вв.: дисс. к. филос. наук. Астрахань, 2014.

Скляревская Г.Н. Языковая и художественная метафора: единство и противоположность // Вопросы теории и истории языка: сб. статей. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1993.

Темникова Н.Ю. Образ социального мира в повести Н.С. Лескова «Воительница» // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 4. С. 140–148.

В.М. Зарипова

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева
vns5.85@mail.ru*

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЛОВОГО ПИСЬМА:
КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД
(НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЕМ А.П. ЧЕХОВА РЕДАКТОРАМ И ИЗДАТЕЛЯМ)

Данная статья посвящена изучению структурной организации и речевого оформления деловых писем А.П. Чехова редакторам и издателям. В работе рассматриваются вопросы, связанные с коммуникативной и прагматической установкой адресанта эпистолярного дискурса. Выявляются способы речевого оформления наиболее частых в переписке коммуникативных интенций автора, а также отмечаются возможные случаи употребления вариантов речевых формул, способствующих сохранению деловых отношений между адресантом и адресатом.

Ключевые слова: эпистолярный дискурс, деловая коммуникация, деловое письмо, коммуникативно-прагматический подход, речевой этикет.

Письменная деловая коммуникация между автором и редактором, автором и издателем основывается, согласно этике делового общения, на принципах взаимоуважения и направлена на сохранение партнерских отношений. Цель деловой переписки заключается в установлении и продолжении деловых контактов, но наиболее активна переписка между писателем и редактором, издателем в период их сотрудничества.

Письма А.П. Чехова изучаются лингвистами в разных аспектах. Так, рассматриваются вопросы, связанные с лингвопрагматическими аспектами переписки Чехова [Белова, 2005], коммуникативной стратегией текста письма [Ковалева, 1992], синтаксическими особенностями эпистолярного текста Чехова [Трофимова, 2002], языковыми средствами выражения комического в письмах Чехова [Кыштымова, 2011], текстообразующими факторами [Гусева, 2006] и др.

Нам представляются интересными вопросы о структурной организации писем А.П. Чехова его редакторам и издателям и способы реализации речевого этикета в структуре делового письма, которые рассматриваются в рамках коммуникативно-прагматического подхода, позволяющего выявить такие аспекты, как «коммуникативная ситуация, говорящий и адресат в их социальных и психологических отношениях и др.» [Формановская, 2002].

Деловое письмо, как считают исследователи, «как часть содержания деловой коммуникации выполняет определенную коммуникативно-прагматическую функцию», т.е. является «средством воздействия на адресата, прогнозирующим результаты этого воздействия» [Исупова, 2003, с. 11].

Так, М.М. Исупова пишет, что «повторяющийся тип содержания (типовая ситуация) требует одинаковой или сходной композиции в построении текста, что и предопределяет возникновение языкового стереотипа» [Там же, с. 10]. «Общей прагматической целью автора, — отмечает автор, — является воздействие на адресата, а языковые средства, реализующие эту цель, формируют ту или иную коммуникативно-прагматическую функцию письма, которая и позволяет адресату интерпретировать деловые письма — просьбу, требование, жалобу, извинение и т.п.» [Там же, с. 11].

Все сказанное позволяет нам отнести письма А.П. Чехова, адресованные его редакторами и издателям, к деловым письмам.

Нами были рассмотрены некоторые письма А.П. Чехова А.Н. Лейкину, редактору и издателю сатирического журнала «Оскол-

ки», с которым писатель вел переписку на протяжении многих лет (с 1883 года по 1900 год), А.С. Суворину, издателю и редактору петербургской газеты «Новое время» (с 1886 года до 1903 года), А.Ф. Марксу, издателю его собрания сочинений (с 1899 года до 1904 года).

С редакторами и издателями у А.П. Чехова в разные периоды жизни отношения складывались по-разному, следовательно, его письмам каждого периода присуща своя тональность, а также определенная коммуникативная стратегия.

В письмах писателя редакторам и издателям неизменно присутствует институциональный аспект, так как коммуникация данного рода социально ориентирована. Важна социальная роль как адресата, так и адресанта. Заданная ситуация общения: опосредованная, дистантная, институциональная – определяет выбор коммуникантами языковых средств. Выбор языкового средства в анализируемых деловых письмах зависит от коммуникативной цели адресанта.

Эпистолярный жанр как вторичный жанр включает в себя такие первичные жанры, как благодарность, извинение и т. п.: «при рассмотрении письма в аспекте жанрового своеобразия, – как отмечает исследователь писем А.П. Чехова А.В. Белова, – оно проявляет черты вторичного (сложного) речевого жанра, в состав которого входят элементарные речевые жанры, привлекаемые коммуникантами при построении тех или иных высказываний для реализации целей общения» [Белова, 2005].

В работах, посвященных изучению эпистолярного наследия Чехова, выделяются «иллокутивные классы сообщений: 1) информативное сообщение; 2) информативное побуждение; 3) востребование информации; 4) просьба, пожелание; 5) совет, предупреждение; 6) обязательство выполнения чего-либо; 7) выражение эмоционального состояния; 8) речевой этикет» [Ковалева, 1992, с. 6].

В своей работе мы рассмотрим некоторые из перечисленных типов сообщений, представленных в деловой переписке А.П. Чехова.

Деловые письма писателя можно отнести к одно- и многоаспектным нерегламентированным деловым письмам [Введенская, 2007].

Важным условием осуществления деловой письменной коммуникации является соблюдение правил речевого этикета, который тесно связан с вежливостью.

Н.И. Формановская рассматривает вежливость как проявление уважения и «речевой этикет как неотъемлемый элемент вежливости» [Формановская, 1989, с. 49] и выделяет «функциональное поле» вежливости [Там же, с. 61].

В письмах А.П. Чехова редакторам и издателям наблюдается единообразная и стандартная коммуникативная организация, которая предполагает наличие следующих трех элементов: 1) приветствие, включающее и обращение; 2) основное содержание — обозначение институциональных действий — выражение благодарности, сожаления, просьбы; поздравление, приглашение, извинение, что является объектом нашего рассмотрения в данной работе, а также реализация деловых целей: корректура произведений, финансовые вопросы (например, вопрос о гонораре), вопрос о возможности издания произведения в журнале и пр., что объясняется спецификой деятельности адресанта; 3) прощание и подпись.

Рассмотрим каждый из элементов композиции делового письма Чехова и отметим те способы выражения коммуникативных интенций автора, которые являются наиболее частотными.

Приветствие, традиционное для эпистолярного жанра, в письмах Чехова встречается редко. Как правило, в рассматриваемых письмах мы встречаем нейтральную официальную речевую формулу приветствия — *здравствуйте*. Или единичное *мое Вам почтение*. Часто приветствие заменяется обращением. Оно может быть строго официальным или неофициальным, т.е. стилистически окрашенным. Обратимся к традиционным обращениям в письмах А.П. Чехова. Они оформлены с помощью обозначения адресата по имени-отчеству и сопровождаются такими этикетными компонентами, как *уважаемый*, *многоуважаемый*, *глубокоуважаемый*.

В обращении к адресату выражается личное отношение автора. Например, нейтральная лексема *уважаемый* или строго официальные: *многоуважаемый*, *глубокоуважаемый*. Например: *Многоуважаемый Алексей Сергеевич!* (А.С. Суворину. 6 ноября 1886 г.); *Многоуважаемый Адольф Федорович!* (А.Ф. Марксу. 31 мая 1904 г.). Выходят за рамки официальных и имеют дружеский, неформальный характер такие обращения, как *добрейший*, *милейший*, выраженные превосходной степенью имени прилагательного. Усилению экспрессии способствует соседство подобных лексем, которые употребляются писателем только при обращении к Лейкину,

но не встречаются в письмах Суворину и Марксу. В ранних письмах к Суворину тоже отмечается в составе обращения качественное прилагательное *милый*, но в положительной степени. Например: *Милый Алексей Сергеевич, посылаю Вам сие письмо для руководства* (А.С. Суворину. 4 января 1889 г.); *Посылаю Вам, милый Алексей Сергеевич, «Княгиню»* (А.С. Суворину. 5 марта 1889 г.); *Ну, добрейший и гостеприимнейший Николай Алексеевич, наконец-таки я сел за стол и пишу Вам* (Н.А. Лейкину. 28 декабря 1885 г.); *Как ни старался, добрейший Николай Алексеевич, попасть Вам в жилку — послать рассказ к понедельнику, но не успел* (Н.А. Лейкину. 19 января 1886 г.); *Христос воскрес, милейший Николай Алексеевич!* (Н.А. Лейкину. 7 апреля 1887 г.). Единичны примеры с обращениями-оказионализмами (например, *недугующий*), подчеркивающими дружеское расположение, сочувствие и сопереживание: *Мое Вам почтение, недугующий Николай Алексеевич!* (Н.А. Лейкину. 17 апреля 1887 г.). Но в то же время данные обращения остаются в рамках делового стиля. (Ср. обращение к сестре — *собственная наша сестра*, которое невозможно встретить в деловой переписке Чехова). Отметим, что в части писем редакторам и издателям обращение опускается, например, в случае длительной переписки.

Таким образом, приветствие и обращение в деловых письмах Чехова представлены официальными и неформальными вариантами, выбор которых зависит от характера взаимоотношений писателя с адресатом.

Основное содержание рассматриваемых деловых писем писателя составляют просьбы, благодарности, извинения.

Просьбы оформляются при помощи таких средств, как синтаксические конструкции *если, то...*; *прошу, если...*; глагольные формы *прошу не...*; *благоволите*; *будьте добры*; указание коммуникативной интенции письма, выраженной лексемой *просьба*.

Как отмечает Н.И. Формановская, «для выражения просьбы существует множество конструкций, по-разному ориентированных на вежливое общение, регулирующих взаимодействие партнеров и потому принадлежащих речевому этикету. Каждую из них мы выбираем в зависимости от официальной или неофициальной обстановки, в нейтральной, повышенно-вежливой или дружеской тональности, со знакомым или незнакомым адресатом и т.д.» [Формановская, 1989, с. 65].

Можно отметить зависимость языковой формы просьбы от степени важности дела и от ориентации на адресата. Рассмотренные

конструкции выражения просьбы используются А.П. Чеховым в деловых письмах ко всем своим адресатам. Степень важности дела определяется основным содержанием письма, которым может быть вопрос о гонораре, просьба не издавать произведение до его окончания автором и др.

Так, встречается у Чехова конструкция с глаголом в форме 1 лица, единственного лица, настоящего времени, включающая объяснение причины обращения. Данная конструкция отличается категоричностью выражения просьбы. Например: *По предписанию врачей 3-го июня я уезжаю за границу, вот мой адрес: Германия, Badenweiler, post. rest. В августе или даже ранее я буду уже дома, в России. Корректурa «Вишневого сада», мною подписанная, уже послана Вам. Я послал Вам корректурa и теперь **убедительно прошу не выпускать** моей пьесы в свет, пока я не кончу ее; мне хочется прибавить еще характеристику действующих лиц. И у меня договор с книжной торговлей «Знание» — не выпускать пьесы до определенного срока. Желаю Вам всего хорошего* (А.Ф. Марксу. 31 мая 1904 г.). В данном примере усиливает значение просьбы наречие **убедительно**. И вся фраза «звучит строго, категорично, хотя просьба выражена прямо в самом глаголе» [Формановская, 1989, с. 64].

Широко представлена в письмах А.П. Чехова синтаксическая конструкция с условным предложением (если, ... то). Употребление данной конструкции позволяет смягчить просьбу и придать высказыванию максимально вежливую форму. Например: *Назначенного Вами гонорара для меня пока вполне достаточно. **Если еще сделаете распоряжение** о высылке мне газеты, которую мне приходится редко видеть, то буду **Вам очень благодарен*** (А.С. Суворину 21 февраля 1886 г.); *Посылаю Вам письмо, полученное мною сегодня из Архангельска. Редактор «Архангельских губернских ведомостей» просит разрешения напечатать рассказ мой «Палата № 6» и представляет мотивы своей **просьбы**, по моему мнению, весьма уважительные. **Если Вы найдете возможным согласиться** на его просьбу, то **благоволите** написав мне, а я напишу ему* (А.Ф. Марксу. 24 ноября 1900 г.). Просьба может выражаться не только в использовании условного придаточного предложения и глагола в форме сослагательного наклонения, что снижает категоричность просьбы, но и включением в текст письма убедительных аргументов в поддержку своей позиции. Например: *...**И вот если Вы ничего не имеете против этого**, то глубокой осенью и зимой, когда мне нечего будет делать, я занялся бы редакцией своих будущих томов. **В пользу***

моего намерения говорит и то соображение, что пусть лучше отредактирую и издам я сам, а не мои наследники. Новые томики не помешают непроданным старым, так как последние измором разойдутся на железных дорогах, где, впрочем, почему-то упорно не хотят торговать моими книгами. Когда в последний раз я ехал по Николаевской дороге, то не видал в шкафах моих книг (А.С. Суворину. 24 августа 1898 г.). Как видно из примера, выражение просьбы усиливается благодаря употреблению придаточного причины, раскрывающего суть вопроса.

Отметим, что встречающаяся в данных примерах вежливая Вы-форма характерна для всех деловых писем Чехова.

Выражение *будьте добры* широко используется писателем. Оно смягчает категоричность просьбы, выраженной повелительной формой глагола. Например: *Будьте добры, скажите в телефон бухгалтеру, чтобы он подвел мои счета за прошлый 1897 г., и если мне приходится что-нибудь, то пусть пришлют, ибо денег у меня совсем нет. Если же ничего не приходится, то не нужно, обойдусь как-нибудь или, вернее, извернусь* (А.С. Суворину. 13 (25) марта 1898 г.); *Я получил книги. Значит, Вы уже приехали? Или книги привез кто-нибудь другой? Увы! я получил не все книги. Недостаёт самой главной, а именно «Le Rire», журнала, которого я ожидал с таким нетерпением. И недостаёт книжки Art Rol (Patrice Mahon, который с нами завтракал), с автографом. Будьте добры, пришлите мне их. Главное, пришлите «Le Rire», а то я буду в отчаянии* (А.С. Суворину. 12 июня 1898 г.).

Распространены у Чехова развернутые просьбы с указанием жанра письма или с указанием коммуникативной интенции письма, выраженной лексемой *просьба*. Например: *Из сего проистекает **просьба**: расширьте мои права до 120 строк... Я уверен, что я редко буду пользоваться этим правом, но сознание, что у меня есть оно, избавит меня от толчков под руку* (Н.А. Лейкину. 12 января 1883 г.); *Вчера писал Вам насчет денег, а сегодня опять **просьба*** (А.С. Суворину. 20 октября 1898 г.).

Просьба, таким образом, выражается в деловой коммуникации писателя либо лаконично, либо развернуто и подробно.

Следующий тип интенции в письмах А.П. Чехова – извинение – передается, как правило, речевыми формулами с использованием глаголов соответствующей семантики (*извинить, простить*) в форме повелительного наклонения: *извините за то, что; простите, что...* Например: *Живу теперь в Москве, куда и благоволи-*

те адресоваться в случае надобности. **Извините за лентяйство!** *Лето — ничего не поделаешь... Одни только поэты могут соединять свое бумагомарательство с лунными ночами, любовью... В любви объясняется и в то же время стихи пишет... А мы, прозаики, — иное дело...* (Н.А. Лейкину. Между 31 июля и 3 августа 1883 г.); *Если взглянете на рассказ, то поймете потуги, с какими он писан, и извините за то, что я опоздал и не сдержал данного обещания* (А.С. Суворину. 21 декабря 1886 г.). В отдельных случаях усиление данной интенции происходит за счет употребления дополнительного компонента, выражающего оценку. Например: **Простите, ради бога, что заставил Вас писать 2 письма об одном и том же и оставлял Вас долго в незнании относительно моск<овских> замет<ок>.** *Надеюсь, что Вы уже получили посланные мною два письма и прочли мой ответ. Я отвечал Вам, что готов взять на себя ведение моск<овских> зам<еток>, но без ручательства, что буду веселее моих предшественников, ушедших в актеры и мельники* (Н.А. Лейкину. 27 июня 1883 г.).

Интенция извинения представлена узким кругом речевых формул.

Благодарность в деловой переписке Чехова оформляется фразами: *большое спасибо, тысяча благодарностей, благодарю, приношу свою благодарность, остается только благодарить.*

Рассмотрим каждую фразу. В лексеме *спасибо*, как отмечает Н.И. Формановская, «нет грамматической формы лица, времени, наклонения, но сказанное все равно есть действие благодарности» [Формановская, 1989, с. 68]. Усилению «действия благодарности» способствует употребление прилагательного *большое*. Например: *Получил и торшон и гонорар: за то и другое большое спасибо* (Н.А. Лейкину. 5 сентября 1883 г.). Использование латиницы при написании слова *мерси* придает тексту письма некую иронию и неформальную окраску. Например: *Получил и письмо и гонорар. Merci.* (Н.А. Лейкину. Март, после 2, 1883 г.).

Разнообразны у Чехова конструкции выражения благодарности с помощью глаголов: *благодарю, приношу благодарность, остается благодарить* — «глагол речи-действия в форме 1-го лица, настоящего времени, изъявительного наклонения, действительного залога» [Формановская, 1989, с. 68]. Например: **Благодарю Вас за лестный отзыв о моих работах и за скорое напечатание рассказа. ...Ваше мнение о выброшенном конце моего рассказа я разделяю и благодарю за полезное указание** (А.С. Суворину. 21 февраля

1886 г.); Книги получил, читаю и **благодарю**. Вы сдержали Ваше обещание, но это не послужило мне добрым примером: я не сдержал обещание и не выслал рассказов. На этот раз **прошу простить** (Н.А. Лейкину. 25 июня 1883 г.). В данном примере мы видим объединение благодарности и извинения, что характерно для писем Чехова. Например, одним из распространенных является соседство интенций просьбы и благодарности: *Многоуважаемый Адольф Федорович! Возвращаю Вам с благодарностью журналы «Сверчок» и «Зритель». Я переписал то, что нужно, и теперь **прошу Вас** выслать мне таким же образом, если это возможно и не особенно затруднит Вас, «Сверчок» за следующий год и «Сатирический листок» (1883, Москва), а также «Спутник», издававшийся в Москве в восьмидесятых годах очень недолгое время (А.Ф. Марксу. 26 марта 1899 г.); Пятнадцать тысяч сестра моя получила, о чем писала мне уже и за что я **приношу Вам мою благодарность**. Два тома «Пьес», высланные Вами 13-го января, я получил лишь сегодня, за что тоже **сердечно благодарю Вас**, и **прошу выслать** еще 8 томов по адресу: Ялта. Около 20-го февраля я уже рассчитываю быть в Ялте, куда и **прошу Вас адресоваться** (А.Ф. Марксу. 2 (15) февраля 1901 г.).*

Отмечено и объединение способов передачи интенции благодарности в тексте одного письма. Например: *Два экземпляра третьего тома моих сочинений я получил, за что **приношу Вам мою сердечную благодарность**. Что касается заглавия для всех томов, то «Рассказы», по моему мнению, — в настоящее время по крайней мере, — является наиболее подходящим, и мне **остается только благодарить Вас** (А.Ф. Марксу. 16 ноября 1900 г.).* Здесь искренность выражения благодарности подчеркивается прилагательным *сердечный*.

Надо отметить, что речевые формулы выражения благодарности являются краткими, что, с одной стороны, позволяет придать письму лаконичный и заверченный характер, а с другой — сохранить его этикетную составляющую.

Рассмотрим следующую интенцию — поздравление. А.П. Чехов последовательно поздравляет своих адресатов со всеми праздниками и важными событиями. Выражение поздравления в его письмах традиционное: используется глагол в форме 1 лица, настоящего времени. Понятно объединение связанных друг с другом интенций поздравления и пожелания в одном письме. Например: *Прежде всего **поздравляю Вас с праздниками** и свидетельствую Вам мое искреннее уважение. Вкупе с поздравлением **шлю Вам***

и «Осколкам» тысячи пожеланий. С Новым годом поздравлю 31-го декабря — в день отправки литературного транспорта (Н.А. Лейкину. 25 декабря 1883 г.); *Поздравляю Вас и Ваше семейство с наступающими праздниками и желаю всего хорошего* (А.С. Суворину. 21 декабря 1886 г.).

Пожелания, выраженные глаголом в форме 1 лица, настоящего времени, как самостоятельное коммуникативное сообщение используется в концовке письма и тяготеет к интенции прощения. Например: *В настоящее время я нахожусь в Ялте, куда и прошу Вас адресовать письма. У меня сохраняется список рассказов, составляющих содержание каждого тома, этот список составлен Вами — и я посылаю Вам его копию. В IV том, кроме рассказов, указанных в списке, должен войти еще рассказ «Пассажир I класса», выпущенный мною из III тома. Желаю Вам всего хорошего и остаюсь искренно преданным. А. Чехов.* (А.Ф. Марксу. 21 февраля 1901 г.).

Прощание тоже оформляется традиционно с помощью 1 лица глагола. Например: *С почтением имею честь быть А. Чехов* (А.С. Суворину. 21 февраля 1886 г.).

Официальная подпись представлена фамилией автора с инициалом имени и дополняется либо притяжательным местоимением, либо этикетными лексемами *преданный* и *уважающий*. Например: *Ваш А. Чехов.* (А.С. Суворину. 27 января (8 февраля) 1898 г.); *Искренно преданный А. Чехов.* (А.С. Суворину 21 декабря 1886 г.); *Искренно Вас уважающий и преданный А. Чехов.* (А.Ф. Марксу. 31 мая 1904 г.). *Искренно Вас уважающий А. Чехов.* (А.Ф. Марксу. 24 ноября 1900 г.).

Таким образом, структура деловых писем А.П. Чехова редакторам и издателям характеризуется наличием необходимых композиционных элементов, в которых находят отражение различные коммуникативные интенции и к которым автор прибегает в «типичных» ситуациях, а выбор определенных речевых формул зависит от ситуации общения.

Литература

Белова А.В. Лингвопрагматическая характеристика обратимой эпистолярной коммуникации: на материале переписки Ал.П. Чехова и А.П. Чехова [Текст]: автореф. дис... канд. филол. наук. СПб, 2005.

Введенская Л.А. Русский язык и культура речи [Текст] / Л.А. Введенская, М.Ю. Семенова. - Москва; Ростов н/Д, 2007.

Гусева С.В. Textoобразующие факторы и их функционирование в эпистолярном дискурсе А.П. Чехова [Текст]: автореф. дис... канд. филол. Наук. Н. Новгород, 2006.

Исупова М.М. Когнитивное взаимодействие в деловом общении [Текст]: автореф. дис... канд. филол. Тверь, 2003.

Ковалева Н.А. Авторское фразообразование и коммуникативная стратегия текста (на материале писем А.П.Чехова)» [Текст]: автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1992.

Кузичева А.В. Чехов. Жизнь «отдельного человека» [Текст] / А.В. Кузичева. М., 2012.

Кыштымова Т.В. Языковые средства выражения комического в письмах А.П.Чехова [Текст]: автореф. дис... канд. филол. наук. Челябинск, 2011.

Трофимова Е.В. Сложноподчиненные предложения в письмах Л.Н. Толстого и А.П.Чехова [Текст]: автореф. дис... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2002.

Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход [Текст] / Н.И. Формановская. М., 2002.

Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения [Текст] / Н.И. Формановская. М., 1989.

Чехов А.П. Полное энциклопедическое собрание сочинений [Текст] / А.П. Чехов. Т. 1 – 30. М., 1974 - 1983.

Е.А. Важаева

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва
marketolog163@gmail.com*

ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ

Аннотация: В статье рассматривается оценочная лексика, использованная в текстах современной рекламы с целью продемонстрировать высокое качество объекта рекламы. Представлены различные подходы к анализу данной лексики. Делается вывод о необходимости использования комплексного подхода при изучении рекламного текста. Анализируются наиболее частотные для использования в тексте рекламы типы оценочной лексики: сенсорная оценка (*вкусный, яркий*), эмоциональная оценка (*любимый, удивительный, нежный*) и эстетическая оценка (*краси-*